

БОЖЬЕ ЦАРСТВО

Важность темы – Характер Царства – Царство в веке Евангелия – Неверные взгляды, исправленные Павлом – Последствия неверных взглядов на Царство – Две части Божьего Царства – Духовная часть и ее труд – Земная часть и ее труд – Их гармоничная деятельность – Слава земной части – Слава небесной части – Корень Завета, из которого вырастают эти ветки – Земная часть Царства будет израильской – Потерянные колена – Небесный Иерусалим – Израиль как образный народ – Упадок Израиля и его восстановление – Избранные классы – Наследники Царства – Железное правление – Иллюстрация цели тысячелетнего царствования – Передача Царства Отцу – Полное выполнение начального замысла Бога

КАЖДЫЙ, кто не исследовал внимательно эту тему с симфонией и Библией в руках, удивится, когда это сделает, потому что увидит, какое важное место занимает она в Священном Писании. Ветхий Завет изобилует обещаниями и пророчествами, в которых Божье Царство и его Царь, Мессия, занимают центральное место. Каждый израильтянин надеялся (Лук. 3: 15), что Бог возвысит его народ под правлением Мессии. И когда Господь пришел к ним, то пришел как их Царь, чтобы установить долго обещанное Царство Бога на земле.

Иоанн, предтеча и вестник нашего Господа Иисуса, начал свою миссию словами: “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное” (Матф. 3: 2). Господь начал Свою службу точно такими же словами (Матф. 4: 17), и апостолы были посланы проповедовать точно такое же послание (Матф. 10: 7; Лук. 9: 2). Тема Царства была не просто темой, которой Господь начал Свое публичное служение, а была, по сути, основной темой всего [274] Его проповедования (Лук. 8: 1; 4: 43; 19: 11). Другие темы упоминались лишь в связи с объяснением этого предмета. Большинство Его притч были или иллюстрациями Царства с разных точек зрения и с разными особенностями, или служили тому, чтобы обратить внимание на полное посвящение Богу, как на необходимое условие участия в этом царстве, а также, чтобы опровергнуть неверные представления иудеев, будто царство обязательно будет принадлежать им, потому что они являются естественными детьми Авраама, а, значит, естественными наследниками обещаний.

Наш Господь Иисус в разговорах со Своими последователями укреплял и подбадривал их ожидания будущего Царства, говоря: “Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых [управлять ими]” (Лук. 22: 29, 30). И еще: “Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство” (Лук. 12: 32). И когда вместо того, чтобы быть коронованным и посаженным на престол, признанный ими царь был распят, Его ученики сильно разочаровались. Как двое из них сознались тому, кого они приняли за незнакомца, по пути в Эммаус после Его воскресения: “А мы *надеялись* было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля” – освободить их от римского ига и сделать Израиль Царством Бога в силе и славе. Но изменения, которые произошли в течение нескольких предыдущих дней, горько разочаровали их. Тогда Иисус дал им понять, показывая из Священного Писания, что прежде чем Царство могло быть установлено, была необходима Его *жертва* (Лук. 24: 21, 25-27).

Бог мог дать Иисусу землю в обладание без искупления человека, потому что “Всевышний владевает над царством человеческим и дает его, кому хочет” (Дан. 4: 22). Но Бог имел более величественный замысел, нежели тот, которого можно было достичь посредством такого плана. Такое царство [275] могло принести благословения, однако те (какими бы добрыми они не были) носили бы исключительно временный характер, поскольку все человечество находилось под осуждением смерти. А чтобы сделать благословения Своего Царства вечными и полными, сначала следовало искупить человечество от смерти и, тем самым, законно освободить его от осуждения, которое перешло на всех в Адаме.

То, что Своим объяснением пророчеств Иисус оживил в учениках надежду не будущее Царство, очевидно из факта, что позже, когда Он их оставлял, они спросили: “Не в *сие ли время*, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?” Его ответ, хотя и не исчерпывающий, не противоречил их надеждам. Он сказал: “Не *ваши* дело знать *времена или сроки*, которые Отец положил в Своей власти” (Деян. 1: 6, 7).

Да, вначале ученики вместе со всем иудейским народом имели несовершенное представление о Царстве Бога, полагая, что оно будет исключительно земным, подобно как сегодня многие ошибаются в другом направлении, полагая, что Царство будет исключительно небесным. И многие из притч и неясных высказываний нашего Господа Иисуса как раз имели целью в свое время исправить такие ошибочные предположения. Но Он всегда держался идеи Царства, правления, которое должно быть установлено *на земле* и руководить между людьми. Он не только вселял в них надежду на участие в этом Царстве, но и научил молиться о его установлении: “Да *приидет* Царствие Твое; да будет воля Твоя и НА ЗЕМЛЕ, как на небе”.

Светски мудрым иудеям наш Господь казался самозванцем и фанатиком. Его же учеников они считали жертвами обмана. Его уму, Его такту, Его чудесам они не могли ни возразить, ни разумно внять. Однако с точки зрения их неверия Его утверждения, что Он является наследником мира и установит обещанное царство, которое будет руководить миром, и что Его последователи, каждый [276] из которых происходил из низших слоев, будут соправителями с Ним в этом Царстве, выглядело слишком абсурдным, чтобы принимать все это во внимание. Рим с его вымуштрованным войском, талантливыми военачальниками и огромным богатством был властителем мира и

с каждым днем становился все могущественнее. Кем же, в таком случае, был этот Назарянин? И кем были эти рыбаки, лишенные денег и влияния, которые имели лишь слабую поддержку в простом народе? Кто они такие, чтобы говорить об установлении давно обещанного Царства, которое должно быть самым величественным и самым могущественным из всех когда-либо известных на земле?

Фарисеи, надеясь разоблачить, как они полагали, беспочвенность утверждений нашего Господа и этим открыть глаза Его последователям, требовали ответа: “Когда царство, которое ты проповедуешь, начнет становиться *видимым*? Когда придут твои воины? Когда появится это Божье Царство? (Лк. 17: 20-30). Ответ нашего Господа дал бы им новое понимание, если бы они не имели к Нему предубеждения и не были ослеплены собственной притворной мудростью. Господь ответил, что Его Царство никогда не появится так, как они этого ожидают. Царство, которое Он проповедовал и к сонаследованию в котором приглашал Своих последователей, было невидимым Царством, поэтому не стоит надеяться его увидеть. Он “отвечал им: не придет Царствие Божие *приметным образом* [с внешним проявлением], и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие *внутри вас есть*”.* Одним словом, Он показал, что когда Его царство придет, оно будет везде присутствовать и будет везде могущественным, хотя его нигде не будет видно. [277] Вот так Господь дал им представление о духовном Царстве, которое Он проповедовал. Но они не были к этому готовы и не приняли его. Ожидание иудеев заключало в себе определенную долю истины об обещанном Царстве, которая в свое время будет осознана, как это будет показано. Но здесь наш Господь имеет в виду духовную часть Царства, которая будет невидимой. И когда эта часть Царства будет *первой* установлена, его присутствие будет невидимым и некоторое время нераспознанным. Привилегия сонаследования в этой духовной части Царства Бога была единственным предложением, данным в то время, и является единственной надеждой нашего призыва в течение всего Евангельского века, который тогда начался. Вот почему Иисус говорил исключительно о нем (Лук. 16: 16). Это станет понятнее впоследствии, когда мы продолжим эту тему.

*В переводах Diaglott и Ротергема это звучит “между вами”, что является синонимом “среди вас”. Это, конечно, не согласуется ни с одной теорией, которая утверждает, что царство, о близком установлении которого говорил Иисус, могло быть в сердцах фарисеев, которых Он назвал лицемерами и побеленными гробами. Это царство, когда будет установлено, будет “*среди*” (“*между*”) всех классов, будет руководить ими и судить их.

Возможно, по причине таких враждебных настроений в обществе, особенно среди фарисеев, Никодим пришел к Иисусу ночью, пылко желая выяснить тайну, и, очевидно, стесняясь открыто признать, что подобные утверждения имеют какое-то влияние на его ум. Разговор между Господом и Никодимом (Иоан. 3), хотя и записан лишь частично, позволяет несколько лучше увидеть характер Божьего Царства. Наверное, упоминаются лишь важнейшие моменты этого разговора, и из них нам нетрудно понять содержание всего, что можно логично перефразировать следующим образом:

Никодим: – “Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог”. Однако некоторые Твои утверждения кажутся мне очень непоследовательными, и я пришел за объяснением. Например, Ты и Твои ученики ходите, проповедуя: “Приблизилось Царство Небесное”, – но у вас нет ни армии, ни богатства, ни влияния, поэтому, судя по всему, это утверждение неправдиво. Не кажется ли Тебе, что этим вы обманываете людей? Фарисеи в целом считают Тебя [278] самозванцем, но я уверен, что в Твоих учениях должно быть что-то правдивое, “ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог”. Я пришел узнать, как будет выглядеть это царство, которое Ты провозглашаешь, когда и откуда оно придет? Когда и как оно будет установлено?

Иисус: – Твое желание иметь полное представление о Небесном Царстве не может сейчас получить удовлетворительный для тебя ответ. И не потому, будто Я всего о нем не знаю, а потому, что ты в своем нынешнем состоянии не смог бы понять или оценить его, даже если бы Я все объяснил. “Если кто не *родится** свыше, не может *увидеть* [греческое *eidon*** – знать, быть ознакомленным] Царствия Божия”.

*Греческое слово “*gennaō*” и его производные, иногда переведенные как “*зачатый*”, а иногда – “*рожденный*”, в действительности заключают в себе оба значения и должны переводиться одним из двух слов, в зависимости от смысла выражения, где они встречаются. Оба эти значения – зачатие и рождение – всегда содержатся в этом слове, поэтому когда одно записано, то другое всегда имеется в виду: рождение является естественным следствием зачатия, а зачатие – естественной предпосылкой рождения. Если действующее лицо, с которым связано “*gennaō*”, мужского рода, то это слово следует переводить “*зачатый*”, а если женского – то “*рожденный*”. Так в 1 Иоан. 2: 29; 3: 9; 4: 7; 5: 1, 18 “*gennaō*” должно быть переведено “*зачатый*”, потому что действующее лицо – Бог (мужского рода).

Тем не менее, иногда перевод зависит от рода действия (мужского или женского). Когда это слово употребляется вместе с “*ек*”, что значит “*от*” или “*из*”, его следует переводить “*рожденный*”. Так в Иоан. 3: 5, 6 “*gennaō*” должно переводиться “*рожденный*”, на что указывает слово “*ек*” – “*из воды*”, “*от* плоти”, “*от Духа*”.

**Это же греческое слово переведено “*рассмотреть*” в Деяниях Апостолов 15: 6: “Апостолы и пресвитеры собрались для *рассмотрения* [чтобы понять, для изучения] сего дела”. То же слово переведено на “*видишь*” в Рим.

11: 22: “Итак *видишь* [учти, пойми] благость и строгость Божию”. Также в 1 Иоан. 3: 1 – “*Смотрите* [обратите внимание, познайте, поймите], какую любовь дал нам Отец”.

Даже Мои ученики имеют пока не очень ясные представления о характере царства, о котором они проповедуют. Я не могу сказать им по той же причине, по которой не могу сказать тебе, и [279] по которой они бы не поняли. Но, Никодим, особенностью Божьих деяний является то, что Он требует повиновения уже имеющемуся свету, прежде чем дать больше света, поэтому при выборе тех, кто будет признан достойным иметь удел в царстве, требуется проявление веры. Они должны охотно следовать Божьему руководству, шаг за шагом, часто видя отчетливо только один следующий шаг. Они ходят верой, а не видением.

Никодим: – Но я Тебя не понимаю. Что Ты имеешь в виду? “Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?” Или ты имеешь в виду, что покаяние, проповедуемое “Иоанном Крестителем” и показанное крещением в воде, каким-то образом является символическим *рождением*? Я заметил, что Твои ученики проповедуют и крестят подобным образом. Является ли это тем новым рождением, которое необходимо для желающих увидеть или войти в Твое царство?

Иисус: – Наш народ – посвященный народ, народ завета. Все крестились в Моисея в море и в облаке, когда оставляли Египет. Бог принял их в Моисее, посреднике их завета на Синае. Но они оставили свой завет; некоторые из них открыто живут как мытари и грешники, а многие другие – это самодовольные лицемеры. Поэтому целью проповедования Иоанном и Моими учениками является *покаяние* – возвращение к Богу и признанию заключенного завета. Крещение Иоанна как раз подразумевает это покаяние и исправление сердца и жизни, но никоим образом *не новое рождение*. Но если ты не сделаешь больше, ты никогда не увидишь Царства. Если кроме перемены, символом которой является Иоаново крещение, ты не получишь зачатия и рождения от Духа, ты не сможешь увидеть Моего Царства. Покаяние приведет тебя обратно к оправданному состоянию. В этом состоянии ты будешь способен охотно признать Меня Мессией – тем, кто пришел вместо образного Моисея. Посвятившись для Меня, ты будешь [280] *зачатым* от Отца к новой жизни и божественной природе, которая, если будет развита и оживлена, станет залогом твоего *рождения* как Нового Творения, как духовного существа в первом воскресении. И, став таким, ты не только увидишь Царство, но и будешь иметь в нем удел.

Никодим, изменение, которое должно наступить благодаря этому новому рождению от Духа, действительно большое, потому что то, что родилось от плоти, есть плоть, а что родилось от Духа – дух. Поэтому пусть тебя не удивляют Мои первые слова, что прежде чем ты сможешь понять, узнать и оценить вещи, о которых спрашиваешь, ты должен быть *зачат* свыше. “Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше”. Разница между твоим нынешним состоянием – рождением от плоти – и состоянием тех, кто родился от Духа, кто войдет в проповедуемое Мною Царство, став его частью, очень большая. Позволь Мне привести тебе иллюстрацию, которая даст некоторое представление о существах, которые, родившись от Духа, будут составлять это царство: “Ветер дует, где хочет. Ты слышишь звук, но не можешь определить, откуда он приходит и куда уходит. Так же и с каждым рожденным от Духа” (Жив. Пер.). Ветер дует туда и сюда, и ты не можешь его видеть, хоть он и влияет на все вокруг тебя. Ты не знаешь откуда он приходит, ни куда идет. Это наилучшая иллюстрация, которую Я могу тебе дать о тех, кто родился от Духа в воскресении, кто “войдет” в Царство, то есть будет составлять Царство, которое Я сейчас проповедую. Все они будут невидимыми как ветер, и люди, не рожденные от Духа, не будут знать откуда они приходят и куда идут.

Никодим: – Как таковое возможно? Невидимые существа!

Иисус: – “Ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?” – что духовные существа могут присутствовать и быть невидимыми? Неужели ты, пытающийся учить других, никогда не читал о Елисее и его слуге, об ослице Валаама, а [281] также о многих примерах из Священного Писания, которые иллюстрируют этот принцип, что духовные существа могут присутствовать между людьми, оставаясь невидимыми? Более того, ты один из фарисеев, которые открыто верят, что ангелы являются духовными существами. Но это иллюстрирует то, что Я сказал тебе в начале: если человек не будет зачат свыше, он не сможет увидеть [распознать, ознакомиться или понять как разумную вещь] Божьего Царства и всего того, что с ним связано.

Если бы ты хотел войти в это Царство, которое Я проповедую, и стать в нем сонаследником со Мною, ты должен следовать за светом – шаг за шагом. Если ты будешь так делать, то придет больше света – так быстро, как ты будешь к нему готов. Я проповедую то, на что сегодня пришло свое время и что ты можешь понять. Я делаю чудеса, и ты признаешь Меня учителем, пришедшим от Бога, но ты не поступаешь согласно своей вере и не стал открыто Моим учеником и последователем. Ты не можешь надеяться увидеть больше, пока не будешь жить в соответствии с тем, что видишь. Тогда Бог даст тебе больше света и доказательств для следующего шага. “Истинно, истинно говорю тебе: мы говорим о том, что *знаем*, и свидетельствуем о том, что видели, а вы [фарисеи] свидетельства Нашего не принимаете. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?” Напрасно было бы Мне пытаться рассказывать тебе о небесном, потому что это тебя не убедит, и Моя проповедь может показаться тебе еще бессмысленнее. Если то, чему Я учил, что носило земной характер или было проиллюстрировано земными вещами (какие ты мог понять и понимаешь), не было достаточным доказательством для твоего ума, чтобы открыто стать Моим учеником и последователем, то тем более тебя не убедит, если Я буду говорить тебе о небесном, о котором ты ничего не знаешь, потому что никто из людей никогда не взошел на небо, а, значит, никто не может подтвердить Мое свидетельство. Лишь Я, Который сошел с небес, [282] понимаю небесное. “Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын

Человеческий”.* Знание о небесном можно получить лишь после зачатия от Духа, а сами небесные вещи – после рождения от Духа, как духовные существа.

*Слов “*сущий на небесах*” (стих 13) нет в самых древних и достоверных манускриптах.

Следовательно, от Господа требовалось немало терпения, чтобы рассказать о природе царства тем, кому предубеждения и образованность мешали обрести что-то кроме искаженных представлений о земной его части. Однако выбор надлежащего класса для участия в царстве Мессии продолжался, хотя только немногие были избраны из Израиля, к которому (исключительно) это выбор был обращен в течение семи лет. Как Бог и предвидел (через их неготовность к нему, через их неумение осознать и выполнить предложенные условия), привилегия участия в царстве Мессии перешла от них как народа (из которого только остаток принял его) к язычникам, чтобы также “составить из них народ во имя Свое”. Из них также лишь остаток, “малое стадо”, оценивает привилегию и считается достойным сонаследования в Его Царстве и славе.

В номинальную христианскую церковь было внедрено серьезное заблуждение, которое ложно истолковывает обещанное Царство, представляя его исключительно как номинальную церковь в ее нынешнем виде, а его труд лишь как труд благодати в сердцах верующих. Это заблуждение достигло такой крайности, что нынешний безбожный союз и правление номинальной церкви и мира считается многими правлением Божьего царства на земле. Конечно, в определенном смысле Церковь сегодня является Царством Бога, и дело благодати происходит в сердцах верующих, но считается со всем этим и одновременно отрицать истинное будущее [283] Божье Царство, которое должно быть установлено под всеми небесами, в котором Божья воля будет выполняться так, как на небе, значит лишить важности и смысла самые убедительные и выразительные обещания, записанные нашим Господом, апостолами и пророками для нашей поддержки и помощи в преодолении мира.

В притчах нашего Господа Церковь часто названа царством. Также апостол говорит о ней как о царстве, над которым сегодня царствует Христос, говоря, что Бог перенес нас из царства тьмы в царство Своего дорогого Сына. Мы, принимая сегодня Христа, признаем купленное Им право господства и оказываем Ему свое благодарное и добровольное повиновение еще до того, как Он силой установит его в мире. Мы осознаем разницу между законами праведности, которые Он введет, и царством тьмы, которое поддерживается узурпатором, нынешним князем мира сего. Следовательно, вера в Божьи обещания меняет наше подданство, и мы считаем себя подданными нового князя и, благодаря Его милости, сонаследниками с Ним в том царстве, которое будет установлено в силе и великой славе.

Но этот факт вовсе не аннулирует обещаний, что окончательно царство Христа будет “от моря до моря и от реки до концов земли” (Пс. 71: 8), что все народы будут служить Ему и повиноваться, и что перед Ним преклонится всякое колено небесных и земных (Дан. 7: 27; Фил. 2: 10). Скорее, наоборот, нынешний выбор “малого стада” только подтверждает эти обещания.

Если внимательно исследовать притчи нашего Господа, станет понятным, что они ясно учат о том, что пришествие, или установление, Божьего Царства в силе принадлежит к будущему и, конечно, не раньше, чем придет Царь. Следовательно, притча о молодом человеке высокого рода, который отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство, возвратиться и т. д. (Лук. 19: 11-15), четко определяет установление Царства на время возвращения [284] Христа. Послание Господа к Церкви много лет тому назад звучало так: “Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни” (Отк. 2: 10). Из этого следует, что цари, которые будут царствовать с Ним, не будут коронованы и не будут царствовать как цари в *этой* жизни.

Поэтому сегодня Церковь не является Божьим Царством, установленным в силе и славе, а лишь в его начальном, зачаточном состоянии. И так действительно учат все высказывания Нового Завета, которые имеют к этому отношение. Царство небес терпит сегодня насилие от рук мира. Его Царь был презрен и распят, и каждый, кто последует за Ним, также потерпит всякое преследование и насилие. Это, заметьте, касается лишь *истинной* Церкви, а не номинальной. Но обещание гласит, что если мы (Церковь, царство в зародыше) будем ныне страдать с Христом, то в свое время, когда Он примет для Себя Свою великую власть и царствование, мы будем прославлены и будем царствовать с Ним.

Иаков (2: 5), на основании учения нашего Господа, говорит нам, что Бог выбрал бедных и презренных по меркам мира сего не для того, чтобы царствовать ныне, а как “наследников Царствия, которое Он обещал”. Господь говорит: “Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!” (Мар. 10: 23). Понятно, что Он не имеет в виду номинальную церковь, которая теперь царствует с миром, ведь в нее стремятся богатые. Петр призывает наследников Царства к терпеливости, настойчивости, добродетели и вере, говоря: “Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа” (2 Пет. 1: 10, 11).

Написанное Павлом в Рим. 14: 17, как полагают некоторые, относится к *образному* царству. Но если его рассмотреть в свете контекста, становится очевидным, что этот отрывок означает [285] попросту следующее: мы, братья, которые теперь введены в царство возлюбленного Божьего Сына, имеем определенные свободы относительно еды и т. д., которых мы не имели как иудеи под Законом (стих 14). Но давайте лучше не пользоваться этой свободой, если для братьев, которые этого еще не осознали, она является причиной преткновения и нарушения совести. Пусть наша свобода относительно еды не губит нашего брата, за которого умер Христос. Помните, что привилегии царства – как теперь, так и в будущем – состоят из намного больших

благословений, чем свобода еды, а именно: из нашей свободы делать добро, из нашего мира с Богом через Христа, из нашей радости иметь участие в Святом Духе Бога. Эти свободы царства (теперь и всегда) настолько большие, что меньшей свободой относительно еды вполне можно пожертвовать в данное время ради благополучия нашего брата.

Следовательно, независимо от того, с какой библейской точки зрения мы смотрим, идея, что обещания царства являются мифическим обманом, или что наши нынешние обстоятельства соответствуют этим обещаниям, получает опровержение.

В случае ранней церкви обещания чести и сонаследования с Учителем в царстве были большим стимулом к верности в условиях существующих испытаний и преследований, о которых они были заранее предупреждены. Из всех слов утешения и ободрения в Апокалипсисе, данных семи церквям, ни одно не сияет так ярко и сильно, как те, в которых говорится: “Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его”, и “Кто побеждает.. тому дам власть над язычниками”.

Это – обещания, которые нельзя сознательно истолковать неправильно, будто они относятся к нынешнему делу благодати в сердцах и, тем более, к царствованию над народами в настоящей жизни, потому что все, кому предстоит победить, должны это сделать через *смерть* в службе и этим достичь почестей царства (Отк. 20: 6).

[286] Но человеческая природа ищет возможности избежать страданий и всегда готова ухватиться за почести и власть. Следовательно, даже во дни апостолов некоторые в Церкви были склонны применять обещания будущей чести и власти к нынешней жизни и начинали действовать так, будто уже наступило для мира время воздать почет Церкви и даже повиноваться ей. Апостол Павел пишет с целью исправить такое заблуждение, зная, что подобные идеи могут иметь губительное влияние на Церковь, развивая спесь и уводя от жертвы. Он говорит иронично: “У вас уже все есть! Вы уже богаты! Вы без нас стали царями!” (Жив. Пер.). А потом всерьез добавляет: “Как бы я хотел, чтобы вы действительно стали царями и чтобы мы [преследуемые апостолы] тоже царствовали вместе с вами!” (1 Кор. 4: 8 Жив. Пер.). Они использовали свое христианство, пытаясь получить от него и вместе с ним столько почестей, сколько возможно. Апостол хорошо знал, что если бы они были *верными* как последователи Господа, то не оказались бы в таком состоянии. Поэтому он напоминает им, что если долгожданное царствование уже началось, то *он* будет царствовать не меньше, чем они, а, потому, если в своей верности он страдает ради истины, то это доказывает, что *их царствование* преждевременно и является скорее силком, чем славой. Затем с оттенком иронии он добавляет: “Мы [апостолы и верные слуги] стали «безумными» ради Христа, вы же «мудрецы» во Христе! Мы «слабы», а вы – «сильны»! Вас прославляют, а нас бесчестят!” (Жив. Пер.). Я не пишу этого лишь для того, чтобы застыдить вас: у меня цель лучше и благороднее – ПРЕДОСТЕРЕЧЬ ВАС. Путь нынешних почестей не ведет к славе и чести, которая откроется; нынешние страдания и самоотречение являются узким путем к славе, чести, бессмертию и сонаследованию в царстве. Поэтому я умоляю вас, будьте *моими последователями*. Страдайте в настоящее время, пусть вас оскорбляют и преследуют, чтобы вместе со мной вы могли разделить венец жизни, который Господь, праведный судья, даст мне *в тот день*, и не только мне, [287] но и всем, кто возлюбил Его явление (1 Кор. 4: 10-17; 2 Тим. 4: 8).

Но после того как ранняя Церковь верно перенесла многие преследования, начали распространяться теории, что миссией Церкви является завоевание мира, установление небесного царства на земле и царствование над народами *перед* вторым пришествием Господа. Это положило начало во всем мире интригам, напыщенности, гордости, показным зрелищам и церемониям в Церкви, которые были задуманы, чтобы произвести впечатление, пленить мир и вселить в него благоговейный страх. Шаг за шагом это привело к большим притязаниям папства, будто оно, как Божье Царство на земле, имеет право требовать от каждого рода, нации и народности почета и повиновения его законам и служителям. С таким ложным утверждением (каким оно, судя по всему, обманывало себя и других) папство некоторое время короновало и свергало с престола царей Европы, и до сих пор претендует на полномочия, какие сегодня более не способно навязать.

Та же идея передалась от папства к протестантизму, которое также утверждает, хотя более туманно, что *царствование* Церкви происходит каким-то образом. Наподобие коринфян, его сторонники уже “пресытились”, уже “обогатились” и царствуют “как цари”, что образно описал наш Господь (Отк. 3: 17, 18). Поэтому сложилось так, что номинальные члены Церкви (которые в действительности не обратились, не является настоящей пшеницей, а плевелами, имитацией пшеницы) многократно превышают число настоящих учеников Христа. Они очень противятся каждой настоящей жертве и самоотречению, не испытывают преследований для праведности [истины], а по большей части придерживаются вместо этого лишь формы поста и так далее. Они действительно царствуют вместе с миром и не заняты приготовлением к участию в подлинном царстве, которое должно быть установлено нашим Господом во время Его второго присутствия.

Каждый внимательный наблюдатель заметит это очевидное несоответствие, которое существует между этим взглядом и учением Иисуса и [288] апостолов. Они учили, что не может быть никакого царства, пока не придет царь (Отк. 20: 6; 3: 21; 2 Тим. 2: 12). Соответственно, небесное царство должно терпеть насилие *до тех пор, пока* оно не будет установлено в славе и силе.

Две части Божьего Царства

Хотя правда, как сказал наш Господь, что Божье Царство *не придет* (не явится вначале) с внешним проявлением, в свое время оно должно обнаружиться для всех через внешние, видимые и безошибочные признаки. И когда Божье Царство будет полностью установлено, оно будет состоять из двух частей – духовной, или

небесной, и земной, или человеческой. Духовная часть всегда будет невидимой для людей, потому что те, из кого она будет состоять, будут иметь божественную, духовную природу, которую никто из людей не видел и видеть не может (1 Тим. 6: 16; Иоан. 1: 18). Но ее присутствие и сила будут явлены самым могущественным образом, преимущественно через ее человеческих представителей, которые будут составлять земную часть Божьего Царства

Духовную часть царства будут составлять побеждающие святые Евангельского века – прославленный Христос, Глава и тело. Их воскресение и возвышение к власти предшествует воскресению и возвышению всех других, потому что посредством этого класса все другие должны получить благословение (Евр. 11: 39, 40). Им полагается *первое воскресение* (Отк. 20: 5).^{*} Огромное дело, которое предстоит этому прославленному помазанному обществу – Христу, – [289] требует возвышения к божественной природе: ничто иное, кроме божественной силы, не может это осуществить. Их труд имеет отношение не только к этому миру, но и ко всему, что *на небе и на земле* – среди духовных, а также среди человеческих существ (Матф. 28: 18; Кол. 1: 20; Еф. 1: 10; Фил. 2: 10; 1 Кор. 6: 3).

^{*}В этом стихе слова “*Прочие же из умерших не оживут, доколе не окончится тысяча лет*” поддельные. Они находятся в самых древних и самых достоверных греческих манускриптах – Синайском, Ватиканских №1209 и №1160, и Сирийском. Мы должны помнить, что многие отрывки в современных изданиях *добавлены* и в действительности не принадлежат Библии. Поскольку запрещено добавлять что-либо к Божьему Слову, наш долг отвергать такие дополнения, как только установлен их поддельный характер. Возможно, упомянутые слова проникли в текст случайно, в пятом веке, потому что ни один из более ранних манускриптов (греческий или сирийский) не содержит этого предложения. Возможно, сначала это было только *примечание на полях* рукописи, сделанное каким-то читателем, который выразил свое мнение относительно этого стиха, а потом оно было скопировано в основной текст одним из последующих переписчиков, который не сумел отличить текста от комментария.

Однако отрицание этого предложения не имеет существенного влияния на изложенный здесь “План”, потому что прочие из умерших – весь мир – не *оживут* в самом полном, совершенном смысле этого слова, как *жил* Адам, прежде чем он согрешил и подпал под приговор “*смертью умрешь*”. Совершенная жизнь без слабостей или умирания – это единственное значение, которое Бог вкладывает в слово “*жизнь*”. С Его точки зрения весь мир уже потерял жизнь, умирает, и теперь может быть назван скорее *мертвым*, чем *живым* (2 Кор. 5: 14; Матф. 8: 22).

Слово “*воскресение*” (гр. *anastasis*) означает “*поднятие*”. По отношению к человеку оно означает *поднятие* его к тому состоянию, которое он утратил, к полному совершенству человеческой природы – всему тому, что было потеряно через Адама. Совершенство, *которое* наш род потерял, – это совершенство, *к которому* он постепенно поднимется во время Тысячелетнего века реституции, воскресения (поднятия). Тысячелетний век – это не только век испытаний, но и век благословений. Через воскресение, или реституцию, к *жизни* все *потерянное* должно быть возвращено каждому, кто охотно повинуется, узнав об этом и получив возможность. Процесс воскресения будет постепенным, поэтому потребуется весь век для его полного осуществления, хотя само пробуждение к той мере жизни и сознания, какие имеются сегодня, будет, понятно, мгновенным делом. Следовательно, до тех пор, пока не закончится тысяча лет, человечество не сможет достичь полной меры жизни, потерянной в Адаме. Поскольку все, что не дотягивает до совершенной жизни, считается состоянием частичной смерти, значит (даже если вышеупомянутые слова не являются частью вдохновенной записи) можно совершенно обоснованно сказать, что остальные *умершие не оживут* (не получают обратно полноты потерянной жизни), пока не завершится тысяча лет реституции и благословения.

Деятельность земной части Божьего Царства будет ограничена к этому миру и человечеству. Тех, кто удостоится высокой чести иметь в ней удел, Бог больше всего возвысит и отметит среди людей. О них говорится в VIII главе (стр. 145); их [290] судный день предшествовал Евангельскому веку. Уже испытанные и признанные верными, они, пробудившись, не выйдут на суд, а сразу получают награду за свою верность – мгновенное воскресение к *человеческому* совершенству. (Остальные – кроме них и духовного класса – будут подняты к совершенству *постепенно* в течение Тысячелетнего века). Таким образом, этот класс будет сразу готов к великому труду, который ему предстоит, в качестве человеческих орудий Христа для восстановления и благословения остального человечества. Как духовная природа необходима для выполнения дела Христа, так совершенная человеческая природа подходит для выполнения будущего труда среди людей. Они будут служить среди людей, и те будут их видеть, а слава их совершенства будет постоянным примером и стимулом для других людей достичь того же совершенства. А то, что эти древние достойные будут принадлежать к человеческой части царства и будут видимыми людьми, полностью подтверждено словами Иисуса к неверующим иудеям, которые Его отвергали. Он сказал: “Увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божиим”. Следует заметить также, что Учитель не говорит, что Его или апостолов можно будет увидеть вместе с Авраамом. По сути люди будут видеть, будут находиться лишь в земной части царства, а не в духовной. А некоторым, без сомнения, будет очень досадно, что они отвергли такую большую честь

У нас нет подробной информации, каким именно образом эти две части небесного царства будут гармонично функционировать. Но мы имеем иллюстрацию способа, как они *могут* функционировать, на примере отношений Бога с Израилем через его представителей – Моисея, Аарона, Иисуса Навина, пророков и так далее, – хотя будущие проявления божественной силы будут намного превышать то, что происходило в образном [291] веке, потому что труд будущего века охватывает пробуждение всех мертвых и восстановление *послушных* к совершенству. Этот труд потребует установления между людьми совершенного правительства во главе с совершенными людьми, чтобы те могли правильно руководить государственными делами. Это потребует создания необходимых образовательных учреждений всякого рода и проведения различных благотворительных мероприятий. Такой благородный труд, направленный на поднятие человеческого рода посредством уверенных и последовательных шагов (под руководством невидимых духовных членов того же царства) является высокой честью, которая дана древним достойным и к которой они выйдут уже подготовленными вскоре после того, как наступит окончательный крах царств мира сего и будет связан сатана, их князь. Как божественно уполномоченные представители небесного царства, они быстро получают признание и сотрудничество всех людей.

Получение места в земной части Божьего царства будет удовлетворением каждого желания и стремления совершенного человеческого сердца. Уже с самого вхождения в него оно будет славным и радостным делом, а со временем и с продвижением труда благословения эта слава будет нарастать. И когда в конце тысячи лет Христос завершит величественный труд реституции (в большой степени при помощи этих благородных человеческих сотрудников), когда весь человеческий род (за исключением непоправимых – Матф. 25: 46; Отк. 20: 9) будет в присутствии Иеговы испытан, без пятна, или порока, или чего-либо подобного, тогда те, кто был задействован в этом труде, будут сиять среди своих ближних и перед Богом, Христом и ангелами, “как звезды, вовеки, навсегда” (Дан. 12: 3). Их труд, их дело любви никогда не будут забыты их благодарными ближними. Они навсегда останутся в памяти (Пс. 111: 6).

[292] Какой бы величественной не была совокупная слава совершенных людей, которые будут составлять земную часть Царства, небесная слава будет ее превышать. Если первые будут сиять, как звезды навеки, то последние будут светить, как светила на тверди – как солнце (Дан. 12: 3). Почести небес и земли будут положены к ногам Христа. Человеческий ум может только приблизительно, но не четко, представить себе ту славу, которая будет явлена во Христе на протяжении бесчисленных веков вечности (Рим. 8: 18; Еф. 2: 7-12).

Именно через эти две части царства должно быть подтверждено обещание, данное Аврааму: “И благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные”. “Сделаю потомство твое, как песок морской.. и как звезды небесные” – земное и небесное семя как Божьи орудия для благословения мира. Обе части обещаний были четко предвидены и определены Богом еще с самого начала, но Авраам видел лишь земную часть. И хотя Бог выбрал из естественного семени главных лиц духовного класса (апостолов и других) и предложил главное, духовное благословение всем из этого народа, жившим в то время, когда существовал небесный призыв, все это намного превосходило то, что Авраам мог видеть в данном завете – было благодатью на благодать.

Павел (Рим. 11: 17) говорит о завете Авраама как о корне, из которого *естественным* образом вырос Израиль, но к которому верующие язычники были *привитыми* в то время, когда природные ветви отломались через неверие. Это доказывает двойное выполнение обещания в развитии *двух семян* – земного (человеческого) и небесного (духовного), которые будут составлять две части царства. Этот корень-завет держит два разных вида ветвей, каждый из которых в воскресении принесет свой отдельный вид совершенных плодов – человеческий и духовный классы в силе царства. Согласно порядку развития, первыми были естественные [293] (земные), а позже – небесные правители, но в порядке величия занимаемого положения и времени его получения первыми будут духовные, а позже – естественные. Следовательно, последние будут первыми, а первые будут последними (Матф. 19: 30; Лук. 13: 30).

Обещание, данное Аврааму, на которое ссылается Стефан (Деян. 7: 5) и которому доверял Израиль, было земным – касалась *земли*. Бог “обещал дать ее во владение ему”, – сказал Стефан. Бог сказал Аврааму: “Возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю *землю*, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки, и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет; встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее!” (Быт. 13: 14-17). Стефан показывает, что это обещание *еще должно* исполниться, поскольку, по его словам, Бог не дал Аврааму “на ней [на земле] наследства ни на стопу ноги”.

Апостол в своих словах об этом классе древних достойных (и среди прочих об Аврааме) признает правильность слов Стефана, что обещание, данное Аврааму, еще не выполнено. Продолжая, он объясняет, что эти земные обещания не могут быть и не будут выполнены, пока не исполнятся намного более возвышенные небесные обещания относительно Христа (Главы и тела). Он говорит о них, что все сии умерли в вере, не получив [выполнения] обетований, потому что Бог предусмотрел о нас [Христе], дабы *они* не без *нас* достигли совершенства (Евр. 11: 13, 39, 40). Следовательно, здесь снова показано, что Искупитель и Обновитель является духовным, отдавшим все человеческое как жертву за всех, и что от этого духовного класса (когда он будет высоко превознесен) должны исходить все благословения, независимо от того, кто [294] может быть удостоен права быть его орудиями или представителями (Рим. 12: 1; Гал. 3: 29).

Таким образом, земная часть царства будет израильской, и вокруг этого факта собраны многочисленные пророчества о важном месте этого народа в Божьем плане будущего благословения мира, когда их скиния, лежащая во прахе, будет восстановлена, а Иерусалим станет славой всей земли. Мы находим высказывания

одинаково пророков и апостолов, которые четко указывают на то, что во времена реституции Израиль как народ будет первым среди народов, которые придут к согласию с новым порядком вещей; что земной Иерусалим будет отстроен на его старых развалинах, и что его государственность будет восстановлена, как в начале под руководством князей или судей (Ис. 1: 26; Пс. 44: 17; Иер. 30: 18). Может ли быть что-то более рассудительное, чем предположение, что Израиль первым из всех с радостью признает пророки и патриархов, и что их знакомство с Законом и длительное воспитание под ним должны приготовить их к уступчивости и повиновению властям царства? Если Израиль получит признание и благословение первым из народов, то написано также, что “спасет Господь сначала шатры Иуды”.

Мы не видим необходимости вступать в дискуссию, где именно искать “потерявшиеся колена” Израиля. Возможно, это правда, а, возможно, нет, что эти “потерявшиеся колена”, как утверждают, прослеживаются в некоторых цивилизованных народах наших дней. И хотя некоторые из предложенных доказательств не лишены логики, в целом это преимущественно догадки и предположения. Но даже если бы было ясно продемонстрировано, что некоторые из цивилизованных народов являются потомками потерявшихся колен, это не давало бы им *никакого преимущества* под “небесным”, “высоким призывом”, который со времени их отвержения как народа не делает никакой разницы между иудеем и еллином, свободным и рабом. Если бы такое доказательство когда-нибудь [295] стало очевидным (а пока этого нет), оно было бы в совершенном согласии с пророчествами и обещаниями относительно этого народа, еще ожидающими исполнения в земной части царства.

Естественная привязанность и определенная мера доверия к невыполненным длительное время обещаниям, а также все естественные предубеждения Израиля окажутся полезными для него в целом и позволят быстро принять новых правителей, тогда как их привычки до некоторой степени подчиняться Закону будут также способствовать быстрому признанию принципов нового правительства.

Поскольку Иерусалим был центром империи во время образного Божьего Царства, он опять займет это положение и будет “городом великого Царя” (Пс. 47: 3; Матф. 5: 35). Город является символом царства, господства, поэтому Божье Царство символично показано в Новом Иерусалиме, новой власти, сходящей с неба на землю. Сначала оно будет состоять только из духовного класса (Невесты Христа), который, как видел Иоанн, постепенно будет сходить на землю, то есть постепенно будет приходить к власти по мере того как нынешние империи будут распадаться на куски в течение Господнего Дня. В свое время будет установлена земная часть этого города (правительства), членами которой будут древние достойные. Не будет двух городов (правительств), но один город (одно небесное правительство), который ожидал Авраам, “город, имеющий основание” – правительство, утвержденное в праведности, основанное на твердом скалистом фундаменте праведности Христа, Искупителя, на ценности данного Им выкупа за человека, на нерушимости божественной справедливости, которая больше не сможет осуждать искупленных, как раньше не могла оправдать виновных (Рим. 8: 31-34; 1 Кор. 3: 11).

Славный город Мира! Его стены означают спасение, защиту и благословение всех тех, кто входит в него. Его [296] основы, положенные в справедливости, никогда не будут сдвинуты, а его строителем и архитектором является Бог! В сиянии света, который будет излучать этот славный город (царство) Бога, народы (люди) будут подниматься по большому пути святости к совершенству и полному согласию с Богом (Отк. 21: 24*).

*Следующих слов из данного стиха не найти в большинстве подлинных древних манускриптов, а именно: “спасенные” и “честь”. Последнее слово также отсутствует в 26 стихе.

↑Последние исследования древних манускриптов и других источников текста относительно слова “честь” (ст. 26) подтверждают наличие этого слова.

Когда человечество, как было показано, достигнет совершенства при конце Тысячелетнего века, оно будет принято к членству в Божьем Царстве и получит полный контроль над землей, как было задумано вначале, когда каждый человек будет властителем, царем. Это ясно показано в символическом пророчестве Иоанна (Отк. 21: 24-26). В видении ему были показаны не только люди, ходящие в его свете, но и *цари*, несущие в него славу. При этом никто не мог в него войти, кто бы его осквернил. Никто не может связать себя с этим городом (царством), если сначала он не будет полностью испытан, или если будет действовать или пожелает действовать лицемерно и несправедливо. Он будет доступным только для тех, кого Агнец запишет как достойных вечной жизни и кому скажет: “Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам”.

Следует помнить, что хотя буквальный город Иерусалим непременно будет отстроен и, очевидно, станет столицей мира, все же многие пророчества, упоминающие Иерусалим и его будущую славу, подразумевают под этим символом Божье Царство, которое будет установлено в большом великолепии.

Относительно будущей славы земной части царства, представленной в Иерусалиме, пророки говорят с воодушевлением: “Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима, ибо утешил Господь [297] народ Свой, искупил Иерусалим!” “Ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью!” “Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем, чтобы вам питаться и насыщаться от сосцов утешений его, упиваться и наслаждаться преизбытком славы его. Ибо так говорит Господь: вот, Я направляю к нему мир как реку, и богатство народов – как разливающийся поток”. “В то время назовут Иерусалим престолом Господа; и все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалим”. “И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню [царство], в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от

Сиона [духовной части] выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима” – земной части (Ис. 52: 9; 65: 18; 66: 10-12; Иер. 3: 17; Ис. 2: 3).

Размышляя по поводу многочисленных драгоценных обещаний будущих благословений, данных Израилю, и надеясь на их точное выполнение для этого народа, было бы хорошо помнить, что как народ они являются образом и действительностью одновременно. С одной стороны они считаются образом всего человечества. Их Завет Закона (повиновения и жизни) был образом Нового Завета, который будет установлен с миром в Тысячелетии и будущих веках.

Кровь примирения под их образным заветом и священство, которое применяло ее за этот народ, представляли кровь Нового Завета и Царственное Священство, которое в Тысячелетии будет применять ее для очищения и благословения всего мира. Таким образом, их священство символизировало Христа, а народ – всех тех, за кого была дана действительная жертва и к кому придут действительные благословения – к “каждому человеку”, “всему миру”.

Помните, что хотя будущие благословения, как и прошлые, будут сначала для иудея, а затем для язычника, иудеи будут иметь преимущество относительно божественной милости лишь по времени. Как мы показали, это будет естественным следствием их воспитания под [298] Законом, которое в свое время послужит тому, чтобы привести их ко Христу. Хотя в первом пришествии оно привело лишь “остаток” из них, во втором пришествии оно приведет их как народ, и они как народ будут начатком среди народов. Окончательно каждое благословение, обещанное Израилю (кроме принадлежащих избранным классам), будет иметь не только свое буквальное выполнение в этом народе, но и образное выполнение во всех племенах земли. Под руководством этого правительства Бог “воздаст каждому по делам его.. Слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во – первых, Иудею, [потом] и Еллина! Ибо нет лицепрятия у Бога” (Рим. 2: 6, 10, 11)

Апостол Павел обращает наше внимание прежде всего на непреложность Божьих обещаний для Израиля в будущем и показывает, какие милости он потерял через неверие, а какие по-прежнему принадлежат ему. Он говорит, что по причине своей надменности, жестокости сердца и неверия Израиль как народ *не получил* того, чего искал – главенствующего места в божественной милости и службе. Павел здесь говорит не о всех коленах Израиля от Авраама и дальше, а о тех, которые жили в первом пришествии; и его слова были применимы ко всем родам, жившим во время Евангельского века, в котором была предложена главная милость – высокий призыв к божественной природе и сонаследованию с Иисусом. Эту милость Израиль как народ не сумел осознать и не сумел воспользоваться ею. И хотя Бог посетил язычников и позвал многих из них через Евангелие, они, подобно телесному Израилю, не смогут получить небесную награду. Однако определенный класс, “остаток”, малое стадо из всех призванных, внял призыву и через повиновение и самопожертвование стремится сделать это звание и избрание твердым. Так вот, то, что Израиль как народ не сумел получить и что номинальная христианская церковь также не способна получить, дано избранному, выбранному классу, верным – “телу Христа”, избранным [299] (по предведению Бога) через освящение духом и веру в истину (2 Фес. 2: 13; 1 Пет. 1: 2).

Хотя, отрекшись от Мессии, Израиль потерял всю эту особенную милость, Павел утверждает, что это не свидетельствует о полном отсечении их от милости, потому что они по-прежнему имели ту же привилегию привиться к Христу и духовным милостям, какую имело остальное человечество, если бы в течение времени, когда дан призыв, они приняли его верою. Как аргументирует Павел, Бог способен привить их опять, как способен привить дикие ветви, и готов это сделать, если они не будут упорствовать в неверии (Рим. 11: 23, 24).

Далее, Павел аргументирует, что хотя Израиль потерял главное благословение, “чего искал”, ведущее место в Божьем царстве, неизменным остается то, что великие обещания для этого народа все-таки будут выполнены, поскольку, – размышляет апостол, – Божьи дары, призвания, заветы и обещания не возвратятся неисполненными. Богу известен конец в начале. Он знал, что Израиль отвергнет Мессию, поэтому, учитывая это знание, Его недвусмысленные обещания для них дают нам уверенность, что Израиль еще будет использован Господом в службе, как Его орудие в благословении мира, хотя “Израиль, чего искал, того не получил”, – главной милости. Затем Павел продолжает, говоря о том, что обещания Божьего завета с Израилем были такого характера, что оставляли открытым и неопределенным вопрос: Будут ли они как народ небесным или земным семенем? Какое служение, упомянутое в обещаниях, они унаследуют – более возвышенное или более низкого достоинства. Бог до определенного времени держал в тайне более возвышенную духовную милость, тогда как данные им обещания упоминали лишь земную милость, хотя Бог дал им привилегию первыми получить предложение духовной милости, тем самым предложив им больше, чем когда-либо обещал. Словом, небесные обещания были спрятаны в земных. Эти обещания, говорит Павел, не может постигнуть неудача, и [300] предложение сначала укрытой милости и ее слепое отвержение Израилем никоим образом не признает недействительным и не аннулирует другую черту обещания. Поэтому апостол говорит, что хоть Израиль как народ лишен милости в то самое время, когда из иудеев и язычников выбирается Невеста Христа, однако придет время, когда Освободитель (Христос, Глава и тело) будет собран, божественная милость вернется к Израилю по плоти, славный Освободитель отвратит нечестие от Иакова,* и так весь Израиль спасется [будет восстановлен в милости], как писал пророк. Вот слова апостола :

*Духовный Израиль никогда не назван “Иаков”.

“Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, [до времени], пока войдет полное [число] язычников [пока полное число избранных из язычников не будет дополнено], и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель [Христос, Глава и тело] и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их. В отношении к БЛАГОВЕСТИЮ, они враги ради вас; а в отношении к избранию [по-прежнему] возлюбленные [Божии] ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны. Как и вы [язычники] некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы [прославленной Церковью]. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать [сравните Рим. 5: 17-19]. О, бедна богатства и премудрости и ведения Божия!” (Рим. 11: 25-33).

[301]

Наследники Царства

“Кто взойдет на гору [*гора* – символ царства] Господню, или кто станет на святом месте [храме] Его? Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто” (Пс. 24: 3, 4).

Город Иерусалим был построен на вершине горы – раздвоенной вершине, разделенной долиной Тиропеон на две части. Однако это был один город, окруженный одной стеной, с мостами, которые соединяли обе части. На одной из этих вершин был построен Храм. Это можно понять символично, как единство царских и священнических качеств прославленной Церкви, или как одно Божье Царство в двух его частях – духовный храм, но не земного происхождения, а новой небесной, духовной, природы (Евр. 9: 11), отделенный и одновременно соединенный с земной частью.

Очевидно, Давид говорит об обоих местах. Находиться в городе было честью, а еще большей честью было подняться в святой храм, в святые места, в которые разрешено было входить только священникам. Поэтому Давид дает понять, что чистота жизни и искренность сердца необходимы каждому, кому предстоит удостоиться той или иной чести. Стремящиеся стать Царственным Священством имеют наставление добиваться чистоты, как чист Первосвященник нашего исповедания, если они хотят сподобиться быть достойными сонаследования с Ним. И тот, у кого есть такая надежда, очищает себя, как и Он чист. Речь идет, как было показано, о чистоте *намерений*, почитаемой нам в качестве абсолютной, действительной чистоты, приписанной Христовой чистоты, которая восполняет наши неминуемые недостатки и компенсирует наши неминуемые слабости, пока мы ходим *по духу*, а не *по плоти*.

Не следует забывать, что чистота, искренность и полное посвящение Богу важны для всех, кому предстоит войти в Божье Царство на любом уровне. Так было с древними достойными, которые унаследуют земную часть [302] царства под властью Христа. Они возлюбили правду и возненавидели беззаконие, и с большим огорчением и раскаянием воспринимали собственные ошибки или преткновения вследствие слабостей или досаждающих неприятностей. То же самое происходило с верными Евангельского века, и так будет со всеми в Тысячелетнем веке, когда дух Бога, дух Истины, будет вылит на всякую плоть. Победителям того века также потребуются добиваться чистоты сердца и жизни, если они хотят иметь право (согласно Божьему распоряжению) войти в город – в царство, приготовленное для них еще от основания мира, – вернуться к восстановленному первоначальному господству.

Железное правление

Многие ошибочно полагают, что когда будет введено Тысячелетнее Царство Христа, каждый будет доволен его правлением. Но это не так. Его распоряжения будут намного более требовательными, чем распоряжения любого предыдущего правительства, а свободы людей будут ограничены до такой степени, что это будет раздражать тех, кто в настоящее время громко добивается большей свободы. Будет положен конец свободе обманывать, искажать, хитрить, вводить в заблуждение. Никто не будет вправе вредить себе или другим едой или напитками, или еще как-то портить хорошие манеры. Все будут лишены свободы или права делать другим всякого рода зло. Единственная свобода, которая будет предоставлена каждому, это настоящая и славная свобода Божьих сыновей – свобода делать добро себе и другим всяким возможным образом. Ничто не будет иметь позволения вредить или уничтожать во всем Святом Царстве (Ис. 11: 9; Рим. 8: 21). В конце концов такое правление многим покажется суровым, ломающим их прежние привычки и обычаи, а также разрушающим нынешние институции, основанные на ложных привычках и ошибочных представлениях о свободе. Благодаря своей непоколебимости и деятельности оно символично названо железным правлением – “и будет [Он] пасти их [303] жезлом железным” (сравните Отк. 2: 26, 27; Пс. 2: 8-12 и 48: 15). Вот так исполнятся слова: “И поставлю суд мерилom и правду весами; и градом [праведным судом] истребится убежище лжи, и воды [истина] потопят место укрывательства”, – все скрытое будет явлено (Ис. 28: 17; Матф. 10: 26)

Многие взбунтуются против этого совершенного и беспристрастного правления, потому что они привыкли в прошлом, под господством нынешнего князя, властвовать над своими смертными ближними и жить полностью за счет других, не удосуживаясь послужить взамен. Нынешняя жизнь в виде попустительства и потворства собственным прихотям *естественным образом* потребует неоднократной и суровой порки в условиях этого господства, прежде чем будут усвоены уроки Царства: честность, справедливость, праведность (Пс. 88: 33; Лук. 12: 47, 48). Сначала такой урок получит живущее поколение, к тому же вскоре (Иак. 5).

Какая блаженная мысль! Когда Князь Жизни введет законы праведности и справедливости Своим железным правлением, массы человечества поймут, что “Праведность возвышает народ, а беззаконие – бесчестие народов”. Они узнают, что Божий план и законы в конечном итоге окажутся наилучшими для всех, и окончательно научатся *любить* праведность и ненавидеть беззаконие (Пс. 44: 8; Евр. 1: 9). А все, кто под этим господством не научится любить праведность, будут считаться недостойными вечной жизни и будут истреблены из народа (Деян. 3: 23; Отк. 20: 9; Пс. 10: 5-7).

Вечное Царство

“И Господь [Иегова] будет Царем над всею землею.. в тот день” (Зах. 14: 9). Царство, которое Иегова утвердит в руках Христа в Тысячелетии, будет Царством Иеговы, но оно будет под непосредственным контролем [304] Христа как Его заместителя. Подобным образом правительство Соединенных Штатов относилось к южным штатам после Гражданской войны. В течение некоторого времени южным штатам не позволялось управлять собственными делами, выбирая своих правительственных чиновников, чтобы те впредь не нарушали конституционные законы Союза. К власти были назначены губернаторы, наделенные полномочиями, чтобы реформировать правительства этих штатов и привести их обратно к полному единству с центральным правительством. Так и особенное царствование Христа над делами земли назначено на ограниченное время с конкретной целью, и оно закончится с достижением этой цели. Человек, взбунтовавшись, лишился данных ему Богом прав, среди которых было самоуправление в соответствии с законами Иеговы. Бог, через Христа, искупает все эти права и гарантирует человеку право лично вернуться не только к прежнему состоянию, но и к прежнему положению царя земли. Но чтобы вернуть человека обратно (как Бог решил), хорошо было бы запечатлеть в нем уроки нынешнего опыта, потребовав от него усилий для собственного восстановления, а это, в свою очередь, потребует сильного и совершенного правительства. Такая честь восстановления человека дана Христу (право, которое Он обеспечил собственной смертью). “Ибо Ему надлежит царствовать, *доколе* низложит всех врагов под ноги Свои” – пока не останется никого, кто бы не признал Его, не отдал бы Ему честь и не повиновался бы. Затем, завершив Свою миссию восстановления, реституции, человечества, Он передаст царство Богу, Отцу, и человечество, как в начале, будет иметь дело непосредственно с Иеговой, поскольку посредничество человека Иисуса Христа полностью и окончательно завершит величественный труд примирения (1 Кор. 15: 25-28).

Когда Царство будет передано Отцу, оно по-прежнему будет Божьим Царством, и законы всегда будут [305] те же. Все человечество, восстановленное совершенным образом, сможет оказать совершенное повиновение как в букве, так и в духе. Все, на что сегодня способны люди, это – дух повиновения, то есть стремление соблюдать Божий Закон. Абсолютная буква данного совершенного закона сразу осудила бы их на смерть (2 Кор. 3: 6). Мы же приняты теперь через выкуп Христа.

Пока нет действительного совершенства, “страшно впасть в руки Бога живого”! (Евр. 10: 31). Сегодня и до времени действительного совершенства никто не может устоять перед законом точной справедливости. Все нуждаются в милости, предоставленной даром через Христову заслугу и жертву. Но когда Христос передаст Царство Отцу, Он представит людей *безукоризненными* перед Ним, умелыми и способными радоваться вечному блаженству под совершенным законом Иеговы. Тогда исчезнет всякий страх, и Иегова и Его восстановленные создания будут в совершенном единстве, как вначале.

Когда в конце Тысячелетнего века Христос передаст обладание землей Отцу, Он это сделает путем передачи его человечеству как представителям Отца – тем, кому эта честь была уготована с самого начала (1 Кор. 15: 24; Матф. 25: 34). Таким образом, Божье Царство будет существовать вечно. Об этом мы узнаем из слов нашего Господа: “Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его [тем, кто во время Тысячелетнего века достигнет положения милости благодаря единству и повиновению]: «Приидите, благословенные Отца Моего [вы, кого Мой Отец думает благословить], наследуйте Царство, *уготованное* ВАМ от создания мира”.

Это Царство и честь, приготовленные для человека, не надо путать с еще более возвышенным Царством и честью, которые приготовлены для Христа и которые “предназначил Бог прежде веков к славе нашей” (1 Кор. 2: 7), к которым мы были избраны во Христе еще *перед* основанием мира. И хотя, как уже было показано, *особенное* вмешательство и царствование Христа над [306] землей завершится, мы не должны делать вывод, что слава Христа, господство и сила в то время прекратятся. Нет, Христос навеки связан со всей божественной славой и силой одесную милости Иеговы, и Его Невеста и сонаследница будет всегда разделять Его растущую славу. О том, какие удивительные дела в других мирах ожидают силы этого превознесенного представителя Иеговы, мы не будем здесь угадывать, а лишь обратим внимание на безграничность и деятельность божественной силы и на бесконечность Вселенной.

И правда, на какой бы части Царства не сосредотачивалось наше внимание, оно является “желанием всех народов”, поскольку в нем все получают благословение. Поэтому все должны искренне желать того времени и молиться: “Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе”. Именно за ним все творение так долго стонало, и бессознательно ожидало его – открытия Сыновей Бога, Царства, которое уничтожит зло, которое благословит и исцелит все народы (Рим. 8: 19; 16: 20).